

Puaiohi Thrush (*Myadestes palmeri*): 10 days old nestling, rows of down are located on the following pteryles: coronal tract (*Pterylae coronalis*) — one per row, scapular (*Pt. humeralis*) — one per row, dorsal (*Pt. dorsalis*) — two per rows, pelvic (*Pt. pelvica*) — one row (fig. 1). Lack of down on the occipital tract (*Pt. occipitalis*) of this Thrush species is very unusual. Down was probably lost during growth of nestling or as a result of its storage in the Museum.

Laysan Finch (*Telespyza cantans*): one day and one week old nestlings have a row of grey down 10 mm long located on the following pteryles: coronal — one per row, occipital — one row, scapular — one per row, femoral (*Pt. femoralis*) — one per row, dorsal — two rows, pelvic — one row, great secondary covert (*Tectrices secundariae majores dorsales*), middle secondary covert (*T. s. medianae d.*), abdominal (*Pt. abdominalis*) — one per row (fig. 2, 4).

Palila (*Loxioides bailleui*): two two weeks old nestlings, rows of light-brown 10 mm long down are located on the following pteryles: coronal — one per row, occipital — two rows, scapular — one per row, femoral — one per row, shin (*Pt. cruralis*) — one per row, pelvic — one row, great secondary covert, middle secondary covert, abdominal — one per row (fig. 3, 4).

Hawaii Amakihi (*Hemignathus virens*): an embryo and three weeks old nestlings, rows of light-gray 10 mm long down located on the following pteryles: coronal — one per row, occipital — one row, scapular — one per row, femoral — one per row, dorsal — two rows, pelvic — one row, great secondary covert, middle secondary covert (fig. 2). There is no down in abdominal tracts, which was probably lost during storage in the Museum.

Hawaiian Crow (*Corvus hawaiiensis*): one week old nestling, rows of short grey down located on the following pteryles: occipital — two rows, scapular — two per rows, femoral — two per rows, dorsal — four rows, pelvic — one row, lower pelvic (*Pt. dorsalis caudae*) — three rows, upper covert rectrix (*Tectrices rectrices dorsales*), secondary (*Remiges secundarii*), tertiary (*Remiges tertiarum*), great secondary covert, middle secondary covert. Rectrix (*Rectrices*) have a shot setae (fig. 5). Down on only the occipital track of the head is unique for Crows.

Biologists who study wild on Hawaii Islands and birds in breeding centers should pay special attention and provide scientific description of native species of 1–3 days old nestlings. It might be our last chance to get such kind of data on these endangered species.

Author is pleased to acknowledge Dr. J. Tichotsky for organization of Hawaii Islands trip and Dr. C.H. Kishinami for her help in the Bernice P. Bishop Museum.

References

- Berger A.J. 1972. Hawaiian Birdlife. Honolulu, 270 p.
Wetherbee D.K. 1957. Natal plumages and downy pteryloses of Passerine birds of North America. — Bull. Amer. Mus. Nat. Hist. 113 (5): 339–436.

V.Yu. Pyashenko

A.N. Severtsov Institute of Ecology and Evolution of the Russian Academy of Sciences, Leninsky Prospekt, 33, Moscow, 117071, Russia; e-mail: valpero53@gmail.com

В.Ю. Ильяшенко

Ин-т проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Ленинский просп., 33, Москва, 117071, Россия;
e-mail: valpero53@gmail.com

Краткие комментарии к сборнику «Археологии Романова двора», Москва, 2009 **Short comments to the issue “Archaeology of the Romanov Dvor”, Moscow, 2009**

В недавно вышедшем из печати сборнике «Археология Романова двора» в главе 1 части четвертой «Археозоологическая коллекция из раскопок на Романовом дворе» на стр. 173–174 приведены сводные данные по результатам моего определения видовой принадлежности костных остатков птиц, найденных при раскопках на Романовом дворе, проводившихся в 1996–1998 и в 2002 гг. (таблица 37). Краткий сопроводительный текст к этим данным и их интерпретации (стр. 164–165), однако, написан не мной, и ряд пунктов этого текста требуют комментариев.

Так, на стр. 164 высказывается предположение о том, «что кости некоторых птиц попали в культурный слой в силу их естественной/случайной гибели. Это бородастая неясыть, ястребы, сапсан. Пролёты сов были зафиксированы возле Никитских ворот (Формозов, 1947. С. 332), гнездо сапсана находилось на Троицкой башне Кремля (Формозов, 1947. С. 340), ястребы тетереватники и перепелятники и в XX в. зимовали в черте современной Москвы (Лосиный остров, Сокольники), охотясь на галок (Формозов, 1947. С. 340)».

Я далёк от мысли абсолютно отрицать вероятность случайного попадания костей того или иного видов птиц, встречающихся на территории Москвы, в исследованные объёмы культурного слоя Романова двора. Однако отнюдь не случайность определяла видовой состав животных, костные остатки которых были выявлены в результате раскопок. Это тем более относится к таким видам, как **сапсан** (*Falco peregrinus*), **ястребы** (*Accipiter gentiles* и *A. nisus*) и **бородастая неясыть** (*Strix nebulosa*). Их численность на порядки уступает численности **голубей** (*Columba livia*) и врановых, костные остатки которых, однако, лишь менее чем в 2 раза превосходят число костей хищных птиц, выявленных в процессе раскопок. В то же время численность и тех, и других вместе взятых на порядки же уступает численности массовых видов воробьиных птиц, включая **скворцов** (*Sturnus vulgaris*) и **дроздов** (*Turdus*), остатки которых, однако, совершенно отсутствуют в изученном материале (как, кстати, и во множестве других аналогичных коллекций). В Москве вплоть до XVII в. (а особенно при Алексее Михайловиче) широко использовались ловчие птицы, из которых наиболее ценились крупные соколы — **сапсан** и **кречет** (*Falco rusticolus*). Так что в те времена ни на Троицкой башне Кремля, ни на любом другом строении в пределах Москвы сапсаны гнездиться никак не могли. За ними и кречетами помытчики отправлялись на Крайний Север в длительные и опасные экспедиции.

С.В. Кириков сообщает, что даже в конце XVIII в. местами «осенью усердно охотились на перепелов с ястребами (т.е. с перепелятниками). Пуд перепелов продавали на 3–4 рубля ..., на эти деньги можно было купить 30–40 пудов ржи» (1979, с. 104).

В сопроводительном тексте к таблице 37 также отмечено, что «Гусей и лебедей нет среди находок с Дьякова городища. Это аргумент в пользу того, чтобы рассматривать этих птиц как привозных» (с. 165). Весьма существенным различием видовых составов птиц Дьякова городища (VIII в. до н. э. — VII в. н. э. на территории Коломенского; Алексеева и др., 1996) и Романова двора, помимо наличия в последних домашних птиц, является преобладание среди выявленных видов диких птиц представителей пластинчатоклювых, тогда как в материалах с Дьякова городища их было лишь 4%. Различен и состав добывавшихся диких куриных. Среди птиц Дьякова городища явно преобладает **глухарь** (*Tetrao urogallus*), составлявший половину всех куриных (а последние — до 86% всех птиц), тогда как на Романовом дворе среди диких куриных на первом месте стоит **тетерев** (*Lyrurus tetrix*) — 54% (в Дьяковом городище его соответствующая доля составляет 23%), а доля глухаря — 29%. Это изменение вполне может быть связано с тем, что существенно снизилась лесистость охотничьих угодий к средневековью и тем более к XVIII–XIX вв., а также с тем, что с XIV по XVII вв. широко использовались ловчие птицы, о чём, помимо указанных в «Археологии Романова двора», известно и из других источников (Аввакум, 1979; Ламартиньер, 1911; Дементьев, 1940, 1951; Кириков, 1979; Флинт, Сорокин, 1999; и др.). Именно этим можно объяснить и некоторое преобладание в добыче средневековых охотников Романова двора пластинчатоклювых над куриными, хотя доля последних может быть и заниженной вследствие того, что кости куриных безусловно в наибольшей степени, по сравнению с другими птицами, предпочитались домашними собаками.

Бросается в глаза полное отсутствие в материалах Романова двора свидетельств наличия пушного промысла, бывшего весьма интенсивным в Дьяковом городище с III в. до н. э. и сохранявшем свое значение по крайней мере до XIII в. в районе нынешнего Звенигорода (Калякин, неопубл. данные).

Не исключено, что вокруг будущей Москвы такие виды, как бобр, медведь, северный олень, косуля и кабан если и не были ещё совершенно уничтожены к рубежу железного века и раннего средневековья, то стали крайне редкими. Весьма вероятно, что и численность глухаря была снижена интенсивным промыслом.

Литература

- Аввакум. 1979. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Иркутск, 367 с.
- Алексеева Л.И., Калякин В.Н., Кренке Н.А. 1996. Археозоологическая коллекция из раскопок Дьякова городища в Москве. — Археологические памятники Москвы и Подмосковья. Тр. Музея истории города Москвы. Вып. 9, М., с. 24–44.
- Археология Романова двора: предыстория и история центра Москвы в XII–XIX вв. 2009. Н.А. Кренке (автор-составитель), М., 523 с.
- Глазунова А.Н., Калякин В.Н., Кренке Н.А., Ланцева М.Е., Цепкин Е.А. 2009. Археозоологическая коллекция из раскопок на Романовом дворе. — Археология Романова двора. М., с. 161–175.
- Дементьев Г.П. 1940. Птицы. Руководство по зоологии. Т. 6. М.-Л., 856 с.
- Дементьев Г.П. 1951. Сокола-кречеты. М., 187 с.
- Кириков С.В. 1979. Человек и природа восточноевропейской лесостепи в X — начале XIX вв. М., 181 с.
- Ламартиныер П.М. де. 1911. Путешествие в северные страны. Перевод (с первого издания, Париж, 1671), объяснения и примечания В.Н. Семенковича. М., 229 с.
- Флинт В.Е., Сорокин А.Г. 1999. Сокол на перчатке. М., 328 с.

В.Н. Калякин

Ул. Широкая, 9–1–260, Москва, 129282, Россия; e-mail: kalyakiny1939@mail.ru

V.N. Kalyakin

Shirokaya Str., 9–1–260, Moscow, 129282, Russia; e-mail: kalyakiny1939@mail.ru

О «совиных» елях около МГУ

About 'owl's' spruce trees near the Moscow State University

В ходе проведения с 2000 г. сбора материала по питанию и гнездованию **обыкновенной пустельги** (*Falco tinnunculus*) в окрестностях Главного здания МГУ им. М.В. Ломоносова на Воробьёвых горах в Москве (далее ГЗ) мы получили данные, которые, на наш взгляд, свидетельствуют о возможности гнездования здесь **ушастых сов** (*Asio otus*) при условии, что их кладки не будут разорять **серые вороны** (*Corvus cornix*). В частности, начало успешного гнездования ушастых сов вблизи ГЗ в 2005 г. совпало с появлением в апреле того же года пары **сапсанов** (*Falco peregrinus*), поселившихся на ГЗ (Калякин, 2009 а,б). Регулярно обходя места гнездования пустельги — здания Химического, Физического факультетов и самого ГЗ, я дважды в начале летних сезонов 2001 и 2003 гг. находил остатки яиц ушастых сов, расклёванных воронами. Разорение гнезда ушастых сов серыми воронами в Кулковском парке наблюдал В.И. Булавинцев (личн. сообщ.); в целом негативное влияние серых ворон на кладки ушастых сов в Москве не вызывает у нас сомнений. С появлением на ГЗ пары сапсанов поведение местных серых ворон существенно изменилось, что в немалой степени улучшило условия гнездования для пустельги, **рябинника** (*Turdus pilaris*), ряда мелких воробьиных птиц и ушастых сов.

Последние, по нашим данным, используют для гнездования кроны наиболее густых голубых елей (*Picea pungens*). Таковых вблизи ГЗ (а с 2007 г. и около здания Первого гуманитарного корпуса; далее ГК) было всего четыре. В 2011 г. совы гнездились во дворе Биологического факультета и в ботсаду МГУ в старых вороньих гнёздах, располагавшихся также на голубых елях (Калякин, 2011).

Кроны всех четырёх голубых елей, на которых в 2006–2009 гг. гнездились ушастые совы, изначально были настолько густыми, что лишь для одной из них удалось установить, что гнездо сов находилось в беличьем гайне. Вероятно, и в других случаях расположение совиных гнёзд было аналогичным. Одно из гнёзд в мае 2009 г. было разрушено ударом молнии, к этому времени совы уже покинули гнездовую территорию. Предыдущее гнездование этой же пары сов происходило в ещё более ранние сроки. Последний раз уже крупный совёнок, единственный в выводке, отмечен в окрестностях гнезда 29.04.2008 г. (Морозов, Конторщиков, 2008), а само гнездо в беличьем гайне находилось на другой ели в 40–45 м от упомянутого выше. Здесь, судя по наблюдениям, выполненным зимой и в начале весны 2010 г., совы готовились загнеститься (или уже загнездились?), но 28.03 под кроной этой ели был найден мёртвый самец. Ель около ГК, на которой совы гнездились в 2009 г., позднее активно использовалась ими вплоть до зимы 2010 г. в качестве присадочной для дневного отдыха.